

ПАМЯТЬ ЦУСИМЫ

*«...Над темным гранитом Андреевский флаг,
Заржавленный, тяжкий, чугунный.
И буквы на меди: «Такого числа...
Погибли в далеких бурунах».*
А.Лебедев

Вице-адмирал З.П.Рожественский

Всякие великие события обладают непреходящей особенностью. Скрытые в них моменты истины привлекают исследователей разных поколений. Одним из таких великих **трагических** событий явилось Цусимское морское сражение, произошедшее 27-28(14-15) мая 1905 года между российской эскадрой и японским флотом. В мае будущего года исполнится ровно 105 лет этой трагедии Русского флота.

Второй год продолжалась русско-японская война. Русская крепость Порт-Артур была отрезана с суши и блокирована с моря. Японское командование прилагало все усилия, чтобы быстрее овладеть крепостью Порт-Артур и уничтожить 1-ю Тихоокеанскую эскадру, запертую в бухте. Но неоднократные штурмы отражались героически оборонявшимся гарнизоном. Порт-артурская эскадра (1-я Тихоокеанская), которой грозило уничтожение, дважды безуспешно пыталась прорваться во Владивосток (23 (10) июня и 10 августа (28 июля) 1904 года). Но во второй раз после боя в Желтом море 10 августа (28 июля) была вынуждена вернуться в Порт-Артур в ослабленном составе, (часть кораблей ушла в нейтральные порты), где была заперта на рейде и не представляла реальной опасности для японских кораблей. Бой в Желтом море имел решающее значение на исход всей войны. Японцы окончательно завладели Желтым и Японским морями и получили возможность без всяких помех и потерь пополнять и снабжать свои армии, действовавшие под крепостью Порт-Артур и в Маньчжурии, резервами, оружием, боеприпасами и прочими материалами, необходимыми для ведения войны. Исход войны теперь полностью зависел от помощи извне.

В связи с этим в апреле 1904 года русским правительством было принято решение о спешном формировании на Балтике 2-й Тихоокеанской эскадры. В составе с остатками 1-й Тихоокеанской эскадры она численно превосходила соединенный флот японцев и должна была обеспечить России господство в Дальневосточных водах. Её формирование и подготовка проходили в Кронштадте и Ревеле с апреля по сентябрь. Командующим этой эскадрой был назначен контр-адмирал З.П.Рожественский, исполнявший до этого назначения должность начальника Главного Морского штаба.

13 (1) августа 1904 года на эскадренном броненосце «Князь Суворов», стоящем на якоре на Большом Кронштадтском рейде, был поднят флаг командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой контр-адмирала З.П.Рожественского.

23 (10) августа на совещании у Николая II было принято решение о выходе эскадры на Дальний восток.

11 сентября (29 августа) 2-я Тихоокеанская эскадра в составе эскадренных броненосцев «Князь Суворов» (командир капитан 1 ранга В.В.Игнациус), «Император Александр III» (командир капитан 1 ранга Н.М.Бухвостов), «Бородино» (командир капитан 1 ранга П.И.Серебренников), «Ослябя» (командир капитан 1 ранга В.Бэр), «Сисой Великий»

(командир капитан 1 ранга М.В.Озеров), «Орел» (командир капитан 1 ранга Н.В.Юнг), «Наварин» (командир капитан 1 ранга Б.Ф.Фитингоф), крейсеров «Адмирал Нахимов» (командир капитан 1 ранга А.А.Родионов), «Аврора» (командир капитан 1 ранга Е.Р.Егорьев), «Дмитрий Донской» (командир капитан 1 ранга И.Н.Лебедев), «Светлана» (командир капитан 1 ранга С.П.Шейн), «Алмаз» (командир капитан 2 ранга И.И.Чагин), эскадренных миноносцев «Бедовый» (командир капитан 2 ранга Н.В.Баранов), «Блестящий» (командир капитан 2 ранга А.С.Шамов), «Безупречный» (командир капитан 2 ранга И.А.Матусевич), «Бодрый» (командир капитан 2 ранга П.В.Иванов), «Буйный» (командир капитан 2 ранга Н.Н.Коломейцев), «Быстрый» (командир лейтенант П.А.Рихтер), «Бравый» (командир лейтенант П.П.Дурново) под флагом контр-адмирала З.П.Рожественского вышла из Кронштадта в Ревель. За короткий срок пребывания в Ревеле корабли эскадры смогли произвести очень ограниченное число стрельб, тем более что полученное для этого количество практического боезапаса было меньше, чем предполагалось. Торпедных стрельб с миноносцев тоже было проведено недостаточно. Материальная часть торпед была не подготовлена, поэтому при первых стрельбах много торпед затонуло. Простояв около месяца в Ревеле, эскадра перешла в Либаву для приемки материалов и пополнения запасов угля, откуда 15(2) октября четырьмя эшелонами вышла на Дальний Восток.

Первый эшелон под начальством контр-адмирала О.А.Энквиста: крейсера «Алмаз» (флаг Энквиста), «Светлана», «Жемчуг», «Дмитрий Донской», транспорты «Метеор», «Князь Горчаков», миноносцы «Блестящий», «Прозорливый». Второй эшелон под начальством контр-адмирала Д.Г.Фелькерзама: броненосцы «Ослябя» (флаг Фелькерзама), «Сисой Великий», «Наварин», крейсер 1 ранга «Адмирал Нахимов», транспорт «Китай», миноносцы «Быстрый» и «Бравый». Третий эшелон под начальством капитана 1 ранга Е.Р.Егорьева: крейсер 1 ранга «Аврора» (брейд - вымпел Егорьева), транспорты «Анадырь», «Камчатка», «Малайя», ледокол «Ермак», миноносцы «Безупречный» и «Бодрый». Четвертый эшелон под начальством контр-адмирала З.П.Рожественского: эскадренные броненосцы «Князь Суворов» (флаг Рожественского), «Император Александр III», «Бородино», «Орел», транспорт «Корея», буксирное судно «Роланд», миноносцы «Бедовый» и «Буйный».

17(4) октября командующий 2-й эскадрой флота Тихого океана З.П. Рожественский был произведен в вице-адмиралы. Высочайшие смотры, расставания со всем, что было близко и дорого, остались позади. Все они испытают горечь поражения, многие позор плена, а 5046-м из них никогда не суждено будет вернуться на родную землю.

За время 3-х дневного пребывания эскадры в Либаве (с 12 октября (30 сентября)) судами было принято 6500 тонн угля, 1000 тонн пресной воды, свежей провизии и хлеба на четыре дня для 9000 человек.

Однако 15 (2) октября вышли не все корабли. Два крейсера, часть миноносцев и транспортов не были еще готовы и должны были догнать эскадру в пути.

Условия похода эскадры были исключительно трудными, так как на всем её пути Россия не имела ни одной собственной военно-морской базы. Под давлением Англии, которая придерживалась дружественного нейтралитета по отношению к Японии, ряд иностранных государств отказался снабжать русские корабли в пути и запретил им вход в порты. Трудности усугублялись тайными и явными происками недоброжелателей России.

20(7) октября пришедший днем к мысу Скагену из Немецкого (Северного) моря, где в это время находилась на якоре эскадра, транспорт «Бакан» (командир капитан 2 ранга Р.П.Качинский) сообщил, что в ночь на 19(6) октября им были замечены в море 4 миноносца, шедшие под одними топовыми огнями. Вследствие этого вице-адмиралом З.Рожественским было отдано приказание, усилить бдительность во время похода.

На переходе эскадры в Северном море разразился так называемый «Гульский инцидент». 21(8) октября около 20 часов 40 минут, находясь в 20 милях сзади отряда вице-адмирала З. Рожественского, транспорт «Камчатка» сообщил по беспроволочному телеграфу на эскадренный броненосец «Князь Суворов», что он атакован миноносцами и, закрыв огни, уходит от них разными курсами. В 23 часа 20 минут транспорт «Камчатка» сообщил, что

миноносцев больше не видно. За время отражения атаки миноносцев транспорт выпустил 300 47-мм снарядов.

В ночь на 22 (9) октября в районе Доггер-банки (отмель в средней части Северного моря свыше 270 миль длиной и 34 мили шириной. Преобладающие глубины 20-24 метра, а в западной части 10-11 метров. Место богатых рыбных промыслов) по обоим крамболам головного эскадренного броненосца «Князь Суворов» были обнаружены в темноте быстродвигающиеся встречными курсами силуэты небольших неизвестных судов без ходовых огней, которые неоднократно пересекали курс эскадры. При освещении прожекторами два судна по силуэтам были приняты за миноносцы. Под влиянием полученных еще при выходе из Балтийского моря предупреждений агентурной разведки о присутствии в Северном море японских миноносцев и доклада Р.Качинского, по приказу З.П.Рожественского русские корабли открыли по судам огонь. Пострадавшими от обстрела оказались английские рыболовные суда, приписанные к порту Гуллю. Через некоторое время на левом траверзе броненосцев были замечены силуэты еще каких-то кораблей, по которым также был открыт огонь. Но после первых же выстрелов выяснилось, что это русские крейсера «Дмитрий Донской» и «Аврора» из отряда контр-адмирала Энkvиста. На «Авроре» было ранено два человека: тяжело судовой священник иеромонах отец Анастасий и легко комендор Шатило. Сделано несколько пробоин в надводной части корабля: пробиты левый борт (в двух местах), дымовая труба и коечная сетка.

Пройдя Доггер-банку, отряд З.Рожественского направился в Ла-Манш и 26 (13) октября прибыл в Виго (порт в Испании). Для расследования действий русских моряков, разумеется, «варварских», по требованию англичан в Париже была создана Международная следственная комиссия. Для дачи свидетельских показаний с отряда были командированы капитан 2 ранга Н.Л.Кладо, лейтенанты О.Н.Эллис, С.Шрамченко и мичман Н.О.Отт. Показания русских моряков, очевидцев событий, убедили комиссию в том, что миноносцы все-таки были. Но русское правительство для ликвидации конфликта согласилось возместить убытки и обеспечить семьи погибших и раненых пенсиями. А в испанском порту Виго эскадра была задержана до 2 ноября (19 октября), пока не был официально улажен конфликт между Англией и Россией из-за Гульского инцидента. Тем не менее, по требованию англичан в порту Виго был наложен запрет на погрузку угля на корабли эскадры, на всех угольщиках находились представители испанской полиции. Сообщение с берегом отряду не разрешено. Только 27(14) октября в 13 часов было получено разрешение испанского правительства, грузиться углем в количестве не более 40 тонн на каждое судно, а 1 ноября (18 октября) из Петербурга было получено разрешение, продолжать поход.

28(15) октября на судах при собрании офицеров и команд был зачитан приказ №117 вице-адмирала З.Рожественского: *«Сегодня 15 октября Государь Император осчастливил нас нижеследующей телеграммой: «Мысленно душой с вами и Моей дорогой эскадрой. Уверен, что недоразумение скоро кончится. Вся Россия с верой и крепкой надеждой взирает на вас. Николай». Я ответил Государю: «Эскадра единой душой у престола Вашего Императорского Величества». Так, ведь, товарищи, что повелит Царь, то и сделаем. Ура! Генерал-адъютант Рожественский».*

29(16) октября вице-адмирал З.Рожественский, протестуя против задержки, телеграммой №384 доносил управляющему Морским министерством: *«Не зная ни цели, ни причины пребывания своего в иностранном порту без связи с остальными отрядами, не могу командовать эскадрой».*

Есть основания (документально не подтвержденные) предполагать, что Англия, занимавшая враждебную позицию по отношению к России и находившаяся в союзе с Японией, специально спровоцировала Гульский инцидент. Намерения англичан были понятны, не позволить эскадре выйти в Японское море, прежде чем в войне не наступит перелом в пользу Японии. И действительно английские политики не просчитались.

4 ноября (21 октября) эскадра пришла в Танжер (Северная Африка, Марокко), где к этому времени сосредоточились корабли всей эскадры. Здесь З.Рожественскому стало известно,

что 30(17) октября раненый судовой священник крейсера 1 ранга «Аврора» иеромонах отец Анастасий скончался. Погрузив уголь, провизию и приняв воду, эскадра согласно разработанному плану была разделена по новому на два отряда.

1-й отряд под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского, состоявший из новых броненосцев типа «Бородино» («Князь Суворов», «Александр III», «Бородино», «Орел», «Ослябя»), крейсеров 1 ранга («Адмирал Нахимов», «Дмитрий Донской» (флаг контр-адмирала Энkvиста), «Аврора»), госпитальное судно «Орел», с транспортом «Камчатка», «Анадырь», «Корея», «Малайя» и «Метеор» и буксирным пароходом «Роланд», которые из-за большой осадки не могли пройти Суэцким каналом, продолжал путь вокруг Африканского континента.

2-й отряд под командованием контр-адмирала Д.Г.фон Фелькерзама, состоявший из броненосцев «Сисой Великий» (флаг Фелькерзама), «Наварин» совместно с крейсером 1 ранга «Светлана», крейсерами 2 ранга «Жемчуг», «Алмаз» и миноносцами: 1-го отряда: «Блестящий», «Безупречный», «Бодрый»; 2-го отряда: «Бедовый», «Буйный», «Быстрый», «Бравый» направился через Средиземное море к Суэцкому каналу. В бухте Суда (остров Крит) к отряду присоединились 9 транспортов, пришедших из Черного моря с Одессы: пароходы РОПит «Юпитер», «Меркурий», пароходы Добровольного флота «Ярославль», Тамбов» (вышел из Севастополя), «Владимир», «Воронеж», «Киев», «Китай» и «Князь Горчаков». Все эти пароходы готовились под наблюдением заведующего транспортом 2-й эскадры капитана 1 ранга О.Л.Радлова. 28(15) декабря отряд, пройдя Суэцкий канал и Красное море, пришел к острову Носи-Бе (у северо-западного побережья острова Мадагаскар), где отряды должны были соединиться.

Плавание кораблей отряда З.П.Рожественского проходило в сложных условиях. От Виго до Канарских островов его демонстративно сопровождали 5 английских крейсеров, количество которых увеличилось до 10. Они вели себя настолько вызывающе, что З.П.Рожественский приказал зарядить орудия. Английские крейсера заходили то с левой стороны отряда, то, держась сзади на расстоянии 3-5 миль. Ночью некоторые из них приближались до полукабельтова. Сообщая в Петербург о вызывающем поведении англичан, вице-адмирал З. Рожественский доносил: *«Пушки были заряжены, и я не раз чувствовал, что залп наших 12-дюймовых орудий был бы уместен. Опасаюсь, что пушки застреляют без приказаний, если такое в высшей степени наглое поведение будет продолжаться»*. Отряд двигался в полной боевой готовности.

Затруднения в получении снабжения и производстве ремонта в нейтральных портах, вынудили Морское министерство послать вместе с эскадрой большое число транспортов с углем, продовольствием и пресной водой, транспорт-мастерскую «Камчатка», буксирные суда и госпитальное судно. Эскадра не имела в пути ни одной благоприятной стоянки. В сухую каторгу превратила жизнь моряков перегрузка угля с транспортов американско-гамбургской компании на боевые корабли, которая производилась, как правило, в открытом море в условиях тропической жары и на морской зыби. Были даже установлены премии за быстроту погрузки. Из-за больших переходов корабли брали повышенные запасы угля, загружая им, кубрики и верхние палубы, что ухудшало мореходные качества кораблей. В среднем броненосцы принимали в час от 40 до 60 тонн угля, и, таким образом, время стоянки уходило на погрузку и неотложный ремонт; личный же состав, изнуренный тяжелой работой в тропической жаре, оставался без отдыха. К тому же в условиях, когда все помещения на кораблях были завалены углем, проводить какую-либо серьезную боевую подготовку было невозможно.

12 ноября (30 октября) находясь в Дакаре (столица Сенегала), ввиду предстоящего 1500-мильного перехода З.Рожественский приказал принять полуторный запас угля. Для его размещения на броненосцах отвели: батареи 75-мм орудий, отделение носового минного аппарата, бани, прачечные и сушильни, проходы у котельных кожухов, запасные выходы из кочегарок и кормовые срезы.

Французские власти, разрешившие вначале погрузку угля в пределах территориальных вод, затем отказали в этом, ввиду протеста японского правительства по поводу снабжения судов 2-й эскадры углем во французских портах. Французское правительство просило вице-адмирала З.Рожественского, чтобы в будущем погрузка угля производилась не в самих портах, а с пароходов угольщиков в спокойных бухтах, удаленных от телеграфных сообщений. В данном случае было предложено воспользоваться находящейся близ Дакара уединенной бухтой Рюфикс для производства всех угольных операций. Предложение это вызвало протест вице-адмирала З.Рожественского, пославшего в Петербург телеграмму за №776: *«Прошу энергичного представления правительства о безусловном разрешении пользоваться французскими портами для погрузки угля. Без этого экспедиция немыслима. Нельзя рисковать огромными броненосцами, разыскивая необитаемые и неописанные бухты»*. В ночь на следующие сутки было получено из Парижа разрешение, грузить уголь в Дакаре в течение 24 часов.

31(18) ноября выйдя из Габуна (Габон, государство в Центральной Африке), З.Рожественский дал в Петербург телеграмму, в которой просил Морское министерство известить английское правительство, чтобы оно предупредило своих рыбаков, ведущих промысел у берегов Африки, *«не прорезать без огней строя эскадры, иначе они будут расстреляны без милосердия»*.

12 декабря (30 ноября) находясь в Агро-Пекена (германские владения, лучшая и обширная на западном берегу Африки гавань) З.Рожественский получил просьбу французского правительства назначить пунктом сосредоточения всех отрядов 2-й эскадры не Диего-Суарес (залив на северной оконечности Мадагаскара), как предполагалось, а более уединенный порт Носи-бе (остров в 65 км к западу от Мадагаскара). Это было связано с усиленными протестами Японии по поводу нарушений Францией нейтралитета.

8-9(21-22) декабря корабли отряда выдержали сильный шторм у южной оконечности Африки. Наконец 16(29) декабря отряд З.П.Рожественского стал на якорь у острова Сент-Мари (северо-восточное побережье острова Мадагаскар). Преследуя главную цель – движение вперед, отряд не мог уделять время на практические занятия стрельбой, тралением, минным делом и прочим. Главным образом проводились занятия по тактическим вопросам и боевые учения с примерным решением различных вопросов боя.

1 января 1905 г. (19 декабря 1904 г.) Морское министерство уведомило З.Рожественского о состоявшемся решении послать на усиление 2-й эскадры отряд контр-адмирала Н.Небогатова в составе эскадренного броненосца «Император Николай I», броненосцев береговой обороны «Адмирал Сенявин», «Адмирал Ушаков», «Генерал-адмирал Апраксин», крейсера 1 ранга «Владимир Мономах», парохода «Русь» (с воздухоплавательным парком), буксирного парохода «Свирь», госпитального судна «Кострома» и трех угольных транспортов – «Курония», «Ливония» и «Ксения». Вследствие посылки этого отряда в маршрут 2-й эскадры на Дальний Восток должны быть внесены изменения. Телеграммой №913 вице-адмирал З.Рожественский просил Морское министерство не вносить изменений в маршрут эскадры, так как *«иначе он не может отвечать за эскадру»*. Здесь же у острова Сент-Мэри 5 января 1905 года (23 декабря 1904 года) З.П. Рожественский получил известие о гибели 1-й Тихоокеанской эскадры и сдаче 2 января 1905 года (20 декабря 1904 г.) Порт-Аргура.

7 января 1905 г. (25 декабря 1904 г.) вице-адмиралом З.Рожественским была получена высочайшая телеграмма с приказанием, ожидать на Мадагаскаре прихода отряда капитана 1 ранга Добротворского и дать указания относительно маршрута для готовящегося к походу на Дальний Восток отряда контр-адмирала Н.Небогатова. Телеграммой №946 от 14(1) января 1905 г. З.Рожественский ответил: *«Полагая, что отряд Небогатова может прибыть лишь в апреле и, вероятно, потребует здесь крупного ремонта, а отряд Добротворского не дойдет до Носи-бе ранее конца января, я не могу определить, где буду в то время, когда Добротворский и Небогатов пересекут Индийский океан»*.

Если до гибели кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры 2-я Тихоокеанская эскадра могла рассматриваться как вспомогательная, резервная эскадра, то теперь положение в корне изменилось. Падение Порт-Артура ставило вопрос о целесообразности дальнейшего движения эскадры, так как после потери Россией Порт-Артура эскадра вынуждена была идти во Владивосток, достигнуть которого было чрезвычайно трудно. Таким образом, эскадра З.П.Рожественского осталась одна перед лицом соединенного японского флота, количественные и качественные преимущества которого стали очевидными. З.П.Рожественскому требовалось решить: либо признать поражение и вернуться назад, либо с наибольшей скоростью идти вперед в надежде проскочить Японское море и придти во Владивосток раньше, чем корабли адмирала Того успеют пройти необходимый после кампании ремонт. Об этом он телеграфировал в Петербург. Но ему ни того, ни другого не предписали из Петербурга. Правительство, решившее продолжать войну, рассматривало его эскадру как силу, с помощью которой можно изменить обстановку на Дальневосточном театре военных действий и ставило перед Рожественским задачу не прорыва во Владивосток, а овладения Японским морем. Правительство прекрасно понимало, что для достижения этой цели эскадра З.П.Рожественского недостаточно сильна. В связи с этим было принято решение усилить её кораблями Балтийского флота, поскольку планируемая покупка кораблей за границей окончательно провалилась. З.П.Рожественскому было приказано ждать у острова Мадагаскар прихода отряда кораблей капитана 1 ранга Л.Ф. Добротворского (командира новейшего крейсера 1 ранга «Олег») и вновь формируемой в Балтийском море 3-й Тихоокеанской эскадры. Отряд Л.Ф. Добротворского в составе двух новых крейсеров «Олег» и «Изумруд» и миноносцев «Громкий» и «Грозный» входил во вторую эскадру, но в свое время выход его из России был задержан из-за неготовности кораблей к выходу в море.

3-я Тихоокеанская эскадра была сформирована уже после ухода З.П.Рожественского. В состав этой эскадры был включен старый эскадренный броненосец «Николай I», броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Сенявин», «Адмирал Ушаков» и старый броненосный крейсер «Владимир Мономах». Эти корабли не предназначались для океанского плавания, а потому не обладали достаточной мореходностью и имели пониженные маневренные качества. В составе этой эскадры не было ни одного современного корабля, а входившие в эскадру старые корабли моряки называли «самотопами». Командовал этой эскадрой контр-адмирал Н.И. Небогатов, который, как и другие младшие флагманы 2-й Тихоокеанской эскадры, не командовал ранее боевыми эскадрами или отрядами.

9 января 1905 года (27 декабря 1904 года) отряд З.П.Рожественского перешел в бухту острова Носи-Бе, где соединился с отрядом контр-адмирала Д.Г. фон Фелькерзама. Здесь эскадра простояла до 16 (3) марта 1905 года. Длительность стоянки была вызвана изменением стратегической обстановки на театре военных действий. В феврале русская армия потерпела поражение под Мукденом (Маньчжурия). Окончательный исход войны теперь зависел от победы той или другой стороны на море. В связи с этим правительство все надежды возлагало на 2-ю Тихоокеанскую эскадру, которой предстояло добиваться победы над японской соединенной эскадрой собственными силами. Стоянку у Мадагаскара эскадра использовала для боевой подготовки. Отсутствие запаса снарядов не давало возможности восполнить самый важный недочет – научить эскадру стрелять. Транспорт «Иртыш», на который был погружен дополнительный боезапас для учебных стрельб, задержался при выходе эскадры из Либавы. На нем произошла авария, и он был оставлен для ремонта. При этом боезапас с него был выгружен, а затем, по распоряжению Морского министерства, снаряды были отправлены во Владивосток по железной дороге. Но об этом З.П.Рожественский не был уведомлен. По окончании ремонта «Иртыш» вышел на присоединение к эскадре, но с грузом угля. Таким образом, эскадра была лишена крайне нужного боезапаса для учебных стрельб в пути. За время стоянки в Носи-Бе корабли эскадры провели только четыре практические стрельбы с дистанций, не превышающих 30 кабельтовых. Результаты этих стрельб были совершенно неудовлетворительными. Потеряв

2,5 месяца, З.П. Рожественский, наконец, получил разрешение идти дальше. 3(16) марта 1905 года эскадра З.П.Рожественского, не дождавшись отряда Н.И.Небогатова, вышла в Индийский океан. Сам З.П. Рожественский был решительно против отправки 3-й эскадры. Он впоследствии делал даже попытку уклониться от встречи с ней, но попытка не удалась, соединение эскадр произошло.

Период стоянки у Мадагаскара можно описать так. 10 января 1905 г. (28 декабря 1904 г.) приказом №191 командующего 2-й эскадры флота Тихого океана вице-адмирала З.Рожественского объявлено о новой тактической организации эскадры.

Разведывательный отряд: крейсер 1 ранга «Светлана» (брейд-вымпел капитана 1 ранга Шеина), крейсера второго ранга «Кубань», «Терек» и «Урал». Главные силы: 1-й броненосный отряд: эскадренные броненосцы «Князь Суворов» (флаг командующего эскадрой вице-адмирала З.П.Рожественского), «Император Александр III», «Бородино» и «Орел»;

2-й броненосный отряд: эскадренные броненосцы «Ослябя» (флаг контр-адмирала Фелькерзама), «Сисой Великий», «Наварин», крейсер 1 ранга «Адмирал Нахимов»; Состоящие при главных силах суда: крейсера 2 ранга «Жемчуг» и «Изумруд», миноносцы «Бедовый», «Буйный», «Быстрый» и «Бравый»;

крейсерский отряд: крейсер 2 ранга «Алмаз» (флаг контр-адмирала Энkvиста), крейсера 1 ранга «Олег», «Аврора», «Дмитрий Донской», крейсера 2 ранга «Рион», «Днепр», миноносцы «Блестящий», «Безупречный» и «Бодрый»;

транспорты: «Киев» (брейд-вымпел капитана 1 ранга Радлова), «Камчатка», «Воронеж», «Метеор», «Анадырь», «Юпитер», «Меркурий», «Ярославль», «Корея», «Тамбов», «Китай», «Владимир» и буксирный пароход «Русь».

14(1) января 1905 г. вице-адмирал З.Рожественский сообщил в Петербург, что он сомневается в своевременном приходе отрядов капитана 1 ранга Добротворского и контр-адмирала Небогатова, и уведомил, что уйдет с эскадрой дальше не позже 19 (6) января.

16(3) января по высочайшему повелению 2-я эскадра была задержана у Мадагаскара впредь до особых распоряжений.

19(6) января З.Рожественский доносил в Петербург, что германские угольщики отказывались сопровождать эскадру после Мадагаскара и просил высочайшего разрешения не оставаться дольше у Мадагаскара, а 20(7) января сообщил в Морское министерство, что провиант и машинные материалы на исходе. Поэтому он просил немедленно их заказать и послать в Сайгон по пути следования 2-й эскадры. Судам эскадры было отдано приказание собирать дождевую воду.

22(9) января З.Рожественский снова испросил высочайшего разрешения на уход от Мадагаскара, не ожидая прихода отряда капитана 1 ранга Добротворского, вследствие начала сезона ураганов и опасения, что из-за стоящей очень сильной жары в Носи-бе на эскадре существует опасность высокой смертности. На зафрактованном Гинсбургом пароходе «Эсперанс» из-за выходов из строя рефрижераторов испортились все запасы мяса, которые были выброшены в море.

27(14) января З.Рожественский сообщил в Морское министерство, что он не может принять на себя ответственность за дальнейшее пребывание эскадры у Мадагаскара, и просит разрешения следовать дальше. *«Не могу командовать эскадрой без свободы распоряжений».*

7 февраля (25 января) на имя З.Рожественского получено высочайшее повеление, дожидаться прибытия к Мадагаскару отряда капитана 1 ранга Добротворского. Усмотрению командующего эскадрой предоставлено решение вопроса – ждать ли отряд контр-адмирала Н.Небогатова у Мадагаскара или соединиться с ним в другом месте. Тем не менее телеграммами №34 и №35 от 8 февраля (26 января) З.Рожественский просил приказание следовать дальше, не дожидаясь отряда капитана 1 ранга Добротворского, так как по прибытии его корабли задержат эскадру на длительный срок по причине необходимых

починок. Это может неблагоприятно сказаться, и на моральном, и на материальном состоянии эскадры.

14(1) февраля отряд Добротворского соединился в Носи-бе со 2-й эскадрой. 16(3) февраля З.Рожественский сообщил в Морское министерство, что если отряд контр-адмирала Н.Небогатова может срочно выйти на Восток и будет сражаться без предварительного ремонта, то он будет их ждать, если нет, то он просит высочайшего повеления продолжить путь. Он также сообщил, что починочные материалы на транспорте «Камчатка» на исходе и просил о скорейшем их восполнении, а 18(5) февраля Зиновий Петрович попросил Морское министерство выслать теперь же вперед на пути следования эскадры четырехмесячный запас солонины, муки, масла, капусты, чая и сахара из расчета на 12000 человек.

20(7) февраля З.Рожественскому высочайше было предоставлено право, принимать самостоятельно решение об уходе с Мадагаскара, а 27(14) февраля он сообщил в Морское министерство, что как только будут улажены недоразумения с угольщиками, не желающими сопровождать эскадру дальше Мадагаскара, он двинется дальше, не ожидая отряда контр-адмирала Н.Небогатова. Что касается этого отряда, то ему нет необходимости идти к Мадагаскару, он проследует прямо из Джибути через Индийский океан, что сократит путь на 2000 миль. *«Когда по ту сторону Индийского океана 2-я эскадра придет в соприкосновение с неприятелем, тогда может быть решен вопрос, следует ли ждать отряда Небогатова или идти без него. Дальнейшее пребывание на Мадагаскаре немыслимо: эскадра съедает себя и разлагается физически и нравственно».*

17 февраля (по ст. ст.) З.Рожественский доносит Императору, что ввиду поставленной ему задачи овладения Японским морем было бы желательно, чтобы отряд контр-адмирала Н.Небогатова был бы усилен кораблями Черноморского флота (три эскадренных броненосца и два крейсера), а 22 февраля (по ст. ст.) телеграммой №79 он сообщает Морскому министерству о недостатке муки и сухарей, прося выслать 60 тысяч пудов ржаной муки в Сайгон. За время стоянки в Носи-бе умерло 8 нижних чинов.

Итак, Индийский океан. На переходе 2-я Тихоокеанская эскадра 5 раз принимала в океане уголь с транспортов с помощью корабельных баркасов. Так впервые в истории парового флота была создана плавучая база для обеспечения перехода эскадры на отдельный театр военных действий.

С 9 апреля (27 марта) ввиду полученных от консула Рудановского сведений, что за несколько дней перед тем в Сингапур заходили японские военные корабли и неприятельские корабли находятся у острова Борнео, эскадра начала двигаться в полной боевой готовности. Ночью все огни, кроме отличительных, скрыты. На нескольких судах весь горючий материал, переборки, мебель, дерево выкинуты за борт («Орел», «Аврора», «Адмирал Нахимов»). При следовании эскадры Южно-Китайским морем вечером 11 апреля (29 марта) на приемниках беспроволочного телеграфа стали получать непонятные сообщения. Встречные «купцы», опрошенные крейсерами, показали, что видели в море миноносцы.

12 апреля (31 марта) эскадра подошла к бухте Камрань (Вьетнам) и на следующий день вошла в бухту, где предполагалось произвести текущий ремонт и пополнить запасы топлива. Но французское правительство, которому в то время принадлежала бухта Камрань, под давлением Англии и Японии потребовало от З.П.Рожественского ухода из неё. 16(3) апреля З.Рожественский сообщил в Петербург: *«В Сайгоне нет никакого чиновника нашего Министерства иностранных дел. В такое серьезное время нельзя сноситься с соседними консулами. Этим эскадра совершенно отрезана».* В этот же день у контр-адмирала Фелькерзама произошел удар.

20(7) апреля З.Рожественский телеграммой №98 сообщил в Петербург, что рассчитывал в Сайгоне найти уголь для эскадры. *«Оказалось, что, невзирая на мои ходатайства, много раз повторенные, начиная с января, в Сайгоне не сделано никаких приготовлений....Отсюда задержка дальнейшего движения на неопределенное время и потеря всех выгод внезапности».* В результате, уже через три дня к эскадре стали прибывать угольщики из

Сайгона, а 21(8) апреля французское правительство передало через контр-адмирала Жонкьера просьбу к вице-адмиралу З.Рожественскому покинуть бухту.

22(9) апреля в 13 часов, ввиду настоятельной просьбы французского правительства покинуть территориальные воды, эскадра в составе всех боевых судов вышла в море и держалась под парами у бухты Камрань, двигаясь малым ходом для сохранения строя.

От Кронштадта вокруг Африки пройдено 16600 миль. В среднем 180 миль в сутки, средняя скорость хода 7.5 узла. Расход угля, включая дни стоянок, составил 12000 тонн. До Владивостока осталось 2500 миль.

23(10) апреля З.Рожественский сообщает в Петербург, что до 9(22) апреля им *«не получено никакого угля ни из Сайгона, ни от Гамбург-Американской компании. По настоянию французского правительства должен уйти из территориальных вод. Буду держаться в море. Не могу тронуться по назначению, пока эскадра не будет обеспечена углем, но и стоянкой здесь под парами, быстро иду к полному бессилию. Каждый день трачу 1000 тонн»*. На следующий день из Сайгона прибыли три парохода-угольщика и два немецких парохода с провизией, материалами и почтой.

За время выхода из Либавы на эскадре умерло 5 офицеров, 25 нижних чинов, списано по болезни 10 офицеров и 42 нижних чина, из них один офицер и три нижних чина психически больные и 28 туберкулезных.

25(12) апреля из Петербурга было получено приказание, покинуть территориальные воды и 26(13) апреля в 14.00 эскадра перешла в бухту Ван-Фонг. Но и здесь ей предстояло пробыть недолго. 2 мая (19 апреля) французское правительство попросило З.Рожественского, чтобы корабли эскадры покинули бухту Ван-Фонг в 24-х часовой срок. По приказанию командующего эскадрой на всех судах эскадры были перекрашены в серый цвет мачты. Здесь, у берегов Индокитая за две недели до сражения к ней 9 мая (26 апреля) в 15.00 у пролива Куа-бе в 20 милях от входа в бухту Ван-Фонг присоединилась 3-я Тихоокеанская эскадра. В этот же день приказом №228 командующего 2-й эскадры флота Тихого океана отряд контр-адмирала Н.Небогатова вошел в состав эскадры. Учиться взаимодействию было некогда. На предложение Н.И.Небогатова идти вокруг Японии З.П. Рожественский ответил: **«Наш флот пришел из одного полушария в другое вполне успешно. Прятаться теперь от врагов было бы неуместно и позорно»**.

Стоянки в бухте Камрань, а затем в бухте Ван-Фонг были крайне напряженными, так как, с одной стороны, французское правительство требовало ухода эскадры, с другой – можно было ожидать нападения японцев.

14 (1) мая З.П. Рожественский направился дальше, считая своей ближайшей задачей прорыв во Владивосток. Достигнуть Владивостока можно было тремя путями: через Корейский, Сангарский или Лаперузов проливы. Учитывая преимущество в эскадренной скорости главных сил японского флота, которая позволяла развернуть их своевременно на любом направлении, и свои затруднения с топливом, З.П. Рожественский избрал самый опасный, но кратчайший путь во Владивосток через Корейский пролив, наиболее широкий и глубокий из всех остальных. Этот путь лежал мимо главных баз японского флота и, следовательно, встреча с японцами до прихода во Владивосток была наиболее вероятна. Бой с японским флотом З.П. Рожественский считал неизбежным. Но, исходя из опыта боев 1-й Тихоокеанской эскадры, где потери в кораблях были незначительны, он надеялся, что большая часть кораблей эскадры дойдет до Владивостока.

Проход Сангарским проливом представлял большие трудности в навигационном отношении, к тому же пролив мог быть минирован, это допускали глубины. Проход же через Лаперузов пролив в мае представлялся З.П.Рожественскому совершенно невозможным из-за господствующих здесь туманов, из-за навигационных трудностей и недостатка угля для этого более длинного перехода. Решение идти через Корейский пролив создавало японскому флоту наиболее благоприятные условия для боя, так как бой этот мог произойти вблизи японских баз. Проход русской эскадры другими проливами, правда, не гарантировал ее встречи с японцами, но все же последние находились бы в менее благоприятных условиях,

дальше от своих баз, и смогли бы сосредоточить там только новейшие свои корабли и большие миноносцы. Путь через Корейский пролив ставил 2-ю Тихоокеанскую эскадру в наиболее невыгодное положение. На эскадре был объявлен новый состав и ее тактическая организация:

1-й броненосный отряд: эскадренные броненосцы «Князь Суворов» (флаг командующего эскадрой З.Рожественского), «Император Александр III», «Бородино», «Орел».

2-й броненосный отряд: эскадренные броненосцы «Ослябя» (флаг контр-адмирала Фелькерзама), «Сисой Великий», «Наварин», крейсер I ранга «Адмирал Нахимов».

3-й броненосный отряд: эскадренный броненосец «Император Николай I» (флаг контр-адмирала Небогатого), броненосцы береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Сенявин», «Адмирал Ушаков».

1-й крейсерский отряд: крейсера I ранга «Олег» (флаг контр-адмирала Энквиста), «Аврора», «Дмитрий Донской», «Владимир Мономах», крейсера II ранга «Рион», «Днепр».

2-й крейсерский отряд: крейсер I ранга «Светлана» (брейд-вымпел капитана I ранга Шеина), крейсера II ранга «Кубань», «Терек», «Урал».

1-й минный отряд: крейсера II ранга «Жемчуг», «Изумруд», миноносцы «Бедовый», «Быстрый», «Буйный», «Бравый».

2-й минный отряд: миноносцы «Громкий», «Грозный», «Блестящий», «Безупречный», «Бодрый».

Отряд транспортов: крейсер II ранга «Алмаз» (брейд-вымпел капитана I ранга Радлова), транспорты (военные) «Камчатка», «Иртыш», «Анадырь», транспорты (коммерческие) «Меркурий», «Тамбов», «Воронеж», «Ярославль», «Владимир», «Ливония», «Курония», «Метеор», «Корея», буксирные пароходы «Русь», «Свирь».

Госпитальные суда: «Орел», «Кострома».

23 (10) мая была произведена последняя погрузка угля, причем корабли приняли его значительно больше нормы (по 850 тонн сверх нормы), чтобы возможно было дойти до Владивостока.

18(7) мая в 23 часа эскадра встретила английский пароход «Ольдгамия», шедший на север, который был остановлен и осмотрен крейсерами I ранга «Олег» и «Аврора».

Ввиду отсутствия необходимых документов на груз, а также показаний некоторых членов команды парохода о наличии контрабанды для японского правительства, пароход был задержан. В связи с полученными сведениями о том, что в низах трюмов «Ольдгамии» находится военная контрабанда, было приказано начать разгрузку трюмов парохода, который для этого ошвартовался у борта транспорта «Ливония». Трюмы «Ольдгамии» были наполнены с верхом различными грузами, что затрудняло возможность добраться до низов трюмов. Впоследствии там были обнаружены два 12-дюймовых орудия и 47 120-миллиметровых пушек. Этим объяснялось странное на первый взгляд явление - при незначительном количестве оставшегося на пароходе угля его корпус сидел в воде по ллойдовскую марку.

В связи с выяснившимися обстоятельствами вице-адмирал З.Рожественский приказал назначить на пароход «Ольдгамия» офицеров и команду, дать 600 тонн угля и отправить во Владивосток через Лаперузов пролив. Команда парохода была частично свезена на суда эскадры. На госпитальное судно «Орел» были помещены капитан, старший механик и двое служащих, для безопасной доставки во Владивосток к призовому суду. Остальные члены экипажа приняты на крейсер II ранга «Днепр» с предписанием сдать их на первый же встреченный английский пароход. Присутствие задержанных англичан на борту госпитального судна впоследствии послужило для японцев предлогом объявить «Орел» военным призом.

Решив идти с эскадрой во Владивосток восточной частью Корейского пролива и будучи уверенным во встрече с японским флотом, вице-адмирал З.Рожественский счел необходимым принять следующие меры для отвлечения части его судов к восточным берегам Японии и западным берегам Кореи:

1) Отправка крейсеров II ранга «Кубань» и «Терек» для крейсерства в районе восточной стороны Кюсю и Ниппона.

2) Появление части транспортов эскадры у Седельных островов за два дня до вступления эскадры в Корейский пролив.

3) Отправка крейсеров II ранга «Днепр» и «Рион» для крейсерства в районе от Седельных островов в Желтом море по направлению к Порт-Артуру. Посылаемым крейсерам дано приказание уничтожать торговые суда, а в случае преследования или истощения запасов следовать к Сайгону.

В 14 часов 21(8) мая с эскадренного броненосца «Ослябя», крейсера I ранга «Светлана» и крейсера I ранга «Жемчуг» на SW 85⁰ наблюдали воздушный шар. Для выяснения были посланы крейсер I ранга «Олег» и крейсер II ранга «Жемчуг», которые ничего не обнаружили.

Для отвлечения сил противника 21 (8) мая к восточным берегам Японии были посланы вспомогательный крейсера «Кубань» и 22(9) мая «Терек», 25 (12) к западным берегам Кореи по направлению к Порт-Артуру – «Рион» и «Днепр». Шесть транспортов были отправлены в Шанхай.

23(10) мая, находясь в Восточно-Китайском море, корабли эскадры все время по беспроволочному телеграфу принимали сообщения непонятного содержания. Предполагая близкое присутствие неприятельских судов, вице-адмирал З.Рожественский посылал в разведку крейсера II ранга «Рион» и «Днепр», но неприятель обнаружен не был.

По эскадре был объявлен приказ № 243 *«быть ежечасно готовыми к бою»*. С этого дня во время ночных переходов *«эскадра не несла топовых огней; отличительные и гакабортные огни были ослаблены у всех судов, кроме госпитальных, которые имели полностью положенное им освещение, не исключая гафельных огней»* (из рапорта вице-адмирала З.Рожественского из Сасебо, июнь 1905 года).

С вечера 25(12) мая станции беспроволочного телеграфа, которыми накануне было запрещено пользоваться, начали принимать сначала сбивчиво, а потом яснее японские телеграммы, часть которых удалось разобрать. С крейсера II ранга «Урал», оснащенного настолько мощной станцией беспроволочного телеграфа, что она была способна своей волной вывести из строя аппараты противника, обратились с просьбой позволить мешать переговорам. Командующий эскадрой ответил отказом, мотивируя это желанием не дать противнику уверенности в приближении эскадры и надеясь узнать о местопребывании неприятеля. Ввиду уверенности вице-адмирала З.Рожественского в невозможности миновать Корейский пролив без боя, эскадра шла без дозорной цепи, которая могла бы преждевременно выдать себя.

На рассвете были обнаружены ясные переговоры по беспроволочному телеграфу нескольких судов, находящихся на расстоянии 30-40 миль. Сначала переговоры велись словами, а затем сочетанием букв, то есть по сигнальному своду. Однако вследствие большой пасмурности на горизонте никаких неприятельских судов замечено не было. Телеграфные переговоры продолжались до вечера и прекратились с наступлением темноты.

Около полудня с правого траверза был замечен белый коммерческий пароход, по видимому, японский разведчик. Эскадра шла в полной боевой готовности. По возможности было убрано все дерево, шлюпки наполнены водой и обвиты перлинями. На палубе устроены траверзы из мешков с углем и песком. На кораблях эскадры была усилена бдительность. Коек не раздавали, артиллерийская прислуга находилась у орудий. Орудия мелких калибров были заряжены. Команда стояла повахтенно, офицеры распределены на три вахты. В 16 часов 30 минут поступил сигнал командующего эскадрой *«приготовиться к бою»*. В 18 часов - сигнал командующего эскадрой *«завтра к рассвету иметь пары для полного хода»*. В 22 часа на горизонте по левому траверзу сверкнул луч прожектора. Эскадра приближалась к Корейскому проливу.

Беспримерный в истории паровых флотов 220-дневный переход целой эскадры из Балтики через Северное море, Атлантический и Индийский океаны, во время которого было

пройдено 18000 миль, был выполнен благодаря стойкости и мужеству личного состава, преодолевшего исключительные трудности, и, надо отдать должное З.П. Рожественскому, хорошей организации. Этот тяжелейший беспримерный переход показал, что З.П. Рожественский был способным организатором, обладал большой работоспособностью и силой воли, твердым характером и настойчивостью, являлся требовательным командующим. К сожалению, как покажут впоследствии боевые действия, оперативно-тактическая подготовка у него была слабая, даром предвидения флотоводца он не обладал. Он не был бездарен, но и не был гением.

В ночь на 27 (14) мая эскадра вошла в Корейский пролив. Во избежание столкновений на переходе ночью корабли несли кильватерные и отличительные огни. Госпитальные суда несли все положенные им огни. Это облегчило противнику возможность обнаружения и определения направления движения эскадры.

Около 2 часов 45 минут вспомогательный японский крейсер «Синано-Мару», левофланговый корабль японской дозорной цепи, обнаружил огни госпитального судна «Орел», а затем опознал всю эскадру. В 4 часа 45 минут в штабе адмирала Того от него была принята радиограмма: «*Они здесь*». Японская эскадра, давно отремонтированная, немедленно начала готовиться к развертыванию. В 5 часов утра все боевые японские корабли вышли к назначенным согласно развертыванию местам у острова Окиносима. Пройдя поперек Цусимского пролива адмирал Того у острова Окиносима развернулся на обратный курс наперерез курсу русской эскадры, тем самым подготавливая охват её головы, что позволяло достигнув подавляющего боевого превосходства, нанести русским непоправимый урон в первые же минуты боя.

Принято считать, что тактика З.П.Рожественского представляла собой ряд грубейших оплошностей. Во-первых, он почти отказался от разведки, ограничиваясь лишь слабым передовым дозором. Во-вторых, он не оказывал противодействия японским разведывательным кораблям. Хуже того, попытку крейсера «Урал», имевшего мощную радиостанцию, глушить японские радиопереговоры пресек резким: «*Не мешать!*». К тому же З.П. Рожественский угадал новый вид разведки. Кораблям эскадры было воспрещено сноситься по беспроволочному телеграфу, и приказано неотступно следить за получаемыми телеграммами противника. Очевидно, он хотел воспользоваться ими с целью выявить построение сил противника. Учитывая возможность такого момента Того первые свои телеграммы посылал открытым текстом, но они были заведомо ложными. Наконец за час до визуального контакта с противником он перестроил единую колонну в две, чем вдвое ослабил боевую мощь эскадры. Ведь неприятель мог открыться внезапно и тогда З.П. Рожественский рисковал быть разбитым по частям.

А нужна ли была З.П. Рожественскому глубокая разведка? Ведь действия Того нетрудно было предугадать. Они в значительной степени определялись действиями самого З.П.Рожественского. Строй русских кораблей содержал досадную для Того деталь. Ближе к японцам был выставлен отряд сильнейших броненосцев. Если даже пойти к слабейшему отряду самым полным ходом и кратчайшим путем, русские успеют перестроиться обратно в единую линию.

По числу бронированных кораблей русская эскадра не уступала японскому флоту, но её корабли были разнотипны. У русских было больше орудий калибра 305 мм (в том числе устаревших), у японцев – 203 мм и 152 мм. Японские корабли превосходили русские в эскадренной скорости и в бронировании. Японская артиллерия имела фугасные снаряды с большим количеством (до 14%) взрывчатого вещества – шимозы (в два раза сильнее пироксилина). Русские снаряды имели малое количество пироксилина (2,5%), не взрывались при попадании в небронированный корпус, поскольку имели загробленный взрыватель. Таким образом, по фугасному действию японские снаряды превосходили русские в 10-15 раз. По скорострельности японская артиллерия превосходила русскую в два раза. Это объяснялось большим временем открывания и закрывания замков орудий и малой скоростью подачи боеприпасов русской артиллерии. Личный состав японского флота уже имел

одиннадцатимесячный опыт боевых действий против русских, тогда как русская эскадра была укомплектована большим числом призванных из запаса и новобранцев и такого опыта не имела. Личный состав русской эскадры вступал в бой в чрезвычайно тяжелых условиях, совершив семимесячный переход. Дипломатическое обеспечение этого перехода отсутствовало полностью, что сказалось частично и на результате боя. Вследствие перегрузки русских кораблей углем, принятым даже на верхние палубы, остойчивость кораблей уменьшилась, главный броневой пояс значительно погрузился в воду, что снизило их живучесть. Перегруженный корабль быстро терял в бою остойчивость и при попадании в него снарядов мгновенно переворачивался.

Эскадра З.П.Рожественского насчитывала 38 вымпелов и состояла из 8 эскадренных броненосцев, 3 броненосцев береговой обороны, 1 броненосного крейсера, 8 крейсеров, 1 вспомогательного крейсера, 9 эсминцев, 6 транспортов и 2 госпитальных судов.

Японский флот под командованием Х.Того насчитывал 111 вымпелов и состоял из 4 эскадренных броненосцев, 8 бронированных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канонерских лодок и кораблей береговой обороны, 24 вспомогательных крейсеров, 21 эсминец и 42 миноносцев.

В 11 часов 10 минут произошло первое боевое столкновение с применением артиллерии. Слева позади траверза 2-й эскадры показались 4 японских крейсера, нагоняя эскадру. Когда они приблизились до 30 кабельтовых, броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» открыл по ним огонь, сейчас же поддержанный всем 3-м броненосным отрядом. Ответив несколькими выстрелами, японские крейсера повернули влево и скрылись в тумане. На эскадренном броненосце «Князь Суворов» был поднят сигнал «не кидать снарядов». Когда в 13 часов 20 минут появились главные силы японского флота (броненосцы и броненосные крейсера), стремившиеся пересечь курс русской эскадры, З.П. Рожественский дал команду о перестроении кораблей эскадры в одну кильватерную колонну, чем задержал открытие огня кораблями эскадры. Крейсерам эскадры было приказано держаться правее. Еще не было закончено перестроение в одну кильватерную колонну, когда корабли японцев вдруг начали поворот последовательно на обратный курс для охвата головы русской эскадры. Этот маневр ставил японские корабли в крайне невыгодное положение, так как при его выполнении они проходили через одну и ту же неподвижную точку поворота, в которой могли подвергнуться массированному артиллерийскому огню русских броненосцев. Воспользовавшись этим в 13 часов 49 минут эскадренный броненосец «Князь Суворов» открыл огонь по японскому флагманскому кораблю эскадренному броненосцу «Микаса», который, следуя головным, ложился на параллельный курс. В момент открытия огня «Князь Суворов» находился в 45 кабельтовых (свыше 8 км) от цели, а концевой корабль эскадры – в 74 кабельтовых (13,7 км). Через шесть минут адмирал Того, отдав приказание атаковать русскую эскадру начиная с головного корабля, поднял сигнал *«судьба империи зависит от этого боя. Пусть каждый приложит свои силы»*. Одновременно по первому выстрелу «Микаса» японские корабли открыли пристрелочный ответный огонь, причем их снаряды в самом непродолжительном времени стали ложиться очень удачно. Дистанция боя к этому моменту уменьшилась до 35 кабельтовых (6,5 км). Быстро пристрелявшись четыре головных японских корабля сосредоточили огонь по «Князю Суворову» и шесть – по «Ослябе». Обладая преимуществом в ходе (18-20 узлов против 15-18 у русских), японцы начали обгонять русскую эскадру, выходя ей в голову. К 14 часам дистанция между эскадрами уменьшилась до 28 кабельтовых (5,2 км), и З.П. Рожественский приказал отвернуть вправо, держась на курсе, параллельном курсу главных японских сил.

Около 14 часов 20 минут сильно поврежденный «Ослябя» (командир капитан 1 ранга В.И.Бэр 1-й) вышел из строя (от полученных пробоин ниже ватерлинии получился сильный крен на левый борт и пожары около боевой рубки и на переднем мостике) и в 14 часов 50 минут перевернулся и затонул на глубине 50 саженей (около 93 метров). На месте гибели корабля на поверхности воды, держась на плавающих предметах, находилось около 400 человек. Большая часть из них была спасена экипажами подошедших миноносцев «Бравый», «Быстрый», крейсера II ранга «Изумруд» и буксирного парохода «Свирь».

В 14 часов 25 минут на эскадренном броненосце «Князь Суворов» японскими снарядами был вызван сильный пожар на верхней палубе, получена пробоина в подводной части, перебит рулевой привод и телеграф левой машины. Броненосец имел сильный крен на левый борт и пожар в корме и на мостике. Из-за порчи рулевого привода броненосец потерял управление и вышел из строя. Остальные корабли, не зная еще причины этого маневра, последовали за ним, вследствие чего эскадра повернула на юг. Выяснив вскоре причины выхода из строя эскадренного броненосца «Князь Суворов», командир эскадренного броненосца «Император Александр III», шедшего за «Князем Суворовым», капитан 1 ранга Н.М.Бухвостов принял на себя командование, заняв место головного корабля и, изменив курс эскадры на восток, повел за собой эскадру. «Князь Суворов», описав циркуляцию, прорезал строй эскадры и дальше шел самостоятельно. На «Князе Суворове» не было поднято никаких сигналов о передаче командования, поскольку его мачты и реи были сбиты, все фалы сожжены, так что никаких сигналов поднять было невозможно (там находился З.Рожественский).

В 15 часов 15 минут буксирный пароход «Русь», получив в начале боя несколько пробоин, лишился управления и для исправления повреждений должен был застопорить машины. Так как вынужденная остановка произошла на пути следования эскадры, транспорт «Анадырь» не успел отвести руля и ударил пароход «Русь» форштевнем. Видя, что «Русь» быстро наполняется водой, его командир, капитан 1 разряда В.Перниц, приказал спускать шлюпки, после чего пароход почти сразу же пошел ко дну. Команда парохода была спасена буксирным пароходом «Свирь», на котором была доставлена в Шанхай.

В 15.25 была отбита атака японских миноносцев 5-го отряда на эскадренный броненосец «Князь Суворов», один из миноносцев сильно поврежден.

Крейсер II ранга «Урал» получив несколько пробоин и лишившись управления, вышел из строя. Управляясь машинами, «Урал» навалился на проходивший крейсер II ранга «Жемчуг», прочертив форштевнем по его корме, повредил минный аппарат. На «Урале» поднят сигнал «имею подводные пробоины, исправить не могу». Ввиду быстрого пребывания воды, командир корабля капитан 2 ранга М.К.Истомин приказал оставить крейсер и открыть кингстоны. Команда со шлюпок была принята на транспорт «Анадырь» и буксирный пароход «Свирь». Оставленный крейсер продолжал держаться на воде, и около половины шестого был потоплен огнем японских броненосцев.

Вице-адмирал З.П. Рожественский был ранен. Контр-адмирал Н.И.Небогатов не проявил инициативы и не сделал попытки принять на себя командование эскадрой (правда, ему такой команды поначалу никто не давал, а сам он не догадался взять на себя командование эскадрой). Фактически с момента выхода «Князя Суворова» из строя эскадра была лишена руководства и следовала за головным кораблем. К этому моменту времени во флагманский корабль Х.Того «Микаса» попало 30 снарядов, из них 12 крупного 305-мм калибра. Большинство из них не взорвалось, и «Микаса» не только остался на плаву, но и в значительной степени сохранил боеспособность. Такого количества «чемоданов» должно было бы с избытком хватить для его потопления. Броненосный крейсер «Асама» из-за тяжелых повреждений временно вышел из строя.

В ходе боя «Князь Суворов», борясь с пожарами и отбивая атаки миноносцев, шел на север.

Русские корабли продолжали идти в колонне без руководства, дважды меняя курс, чтобы увеличить дистанцию между собою и противником. Около 17 часов 30 минут вице-адмирал З.П. Рожественский с частью штаба перешел на миноносец «Буйный» и, так как был ранен, около 18 часов сигналом передал командование контр-адмиралу Н.И.Небогатову. На «Императоре Николае I», где находился Небогатов, сигнал не был замечен. Около 19 часов миноносец «Безупречный» подошел к «Императору Николаю I» и сообщил ему о передаче командования Н.И.Небогатову, который сразу же поднял сигнал «следовать за мной». Русская эскадра продолжала идти вперед, имея головным «Бородино», по которому противник сосредоточил весь свой огонь. Около 19 часов 12 минут «Бородино» (командир

капитан 1 ранга П.И.Серебрянников 2-й) идущий головным опрокинулся и мгновенно затонул не выходя из строя его место занял эскадренный броненосец «Орел»..

Когда заканчивался бой главных сил, броненосец «Князь Суворов» (командир капитан 1 ранга В.В.Игнациус 1-й), окруженный японскими крейсерами и миноносцами, в течение полутора часов подвергался сильному обстрелу противника и затем был атакован четырьмя миноносцами. «Князь Суворов» вел ответный огонь по противнику из одного уцелевшего 75-мм орудия. В 19 часов 30 минут броненосец «Князь Суворов», объятый пламенем и черно-бурым дымом, быстро накренившись на левый борт, перевернулся и спустя минуту затонул со всем экипажем. Почти одновременно от нескольких больших пробоин был потоплен со всем экипажем находившийся около него транспорт-мастерская «Камчатка» (командир капитан 2 ранга А.И.Степанов 2-й). С наступлением темноты японские миноносцы предприняли ряд торпедных атак. Часть русских кораблей, отражая атаки миноносцев, включила прожекторы и этим демаскировала себя. Около 2 часов ночи был потоплен эскадренный броненосец «Наварин» (командир капитан 1 ранга барон Б.А.Фитингоф), получили попадания торпедами эскадренный броненосец «Сисой Великий» (командир капитан 1 ранга М.В. Озеров), броненосные крейсера «Адмирал Нахимов» (командир капитан 1 ранга А.А.Родионов 1-й и старший штурманский офицер Ключковский отказались оставить свой корабль и были смыты волной, когда крейсер около 8 часов утра пошел ко дну. Спустя несколько часов, они были спасены японскими рыбаками) и «Владимир Мономах» (командир капитан 1 ранга В.А.Попов). В результате тяжелых повреждений эти корабли продержались до утра и были затоплены личным составом. Во время ночных атак японцы потеряли три миноносца. Уклоняясь от атак миноносцев, русские корабли потеряли между собой связь и многие из них следовали самостоятельно.

Таким образом, к утру 28 (15) мая русская эскадра как боевая сила перестала существовать. Под командованием Н.И.Небогатова шли эскадренные броненосцы «Император Николай 1» и «Орел», броненосцы «Генерал-адмирал Апраксин», «Адмирал Сенявин» и крейсер «Изумруд». Корабли не открывали ночью прожекторов и не были обнаружены японцами. Крейсера «Орел» (командир капитан 1 ранга Н.В.Юнг), «Аврора» (командир капитан 1 ранга Е.Р.Егорьев) и «Жемчуг» (командир капитан 2 ранга П.П.Левицкий, в последующем в 1907 г. первый командир первой бригады подводных лодок на Балтийском море, контр-адмирал) в ночь на 28 (15) мая повернули на юг, и пошли в Манилу, где были интернированы. Транспорты «Корея» и «Свирь» ушли в Шанхай, «Анадырь» - к острову Мадагаскар. Миноносец «Бодрый» около 22 часов встретил сильно поврежденный миноносец «Блестящий». В 5 часов 28 (15) мая «Бодрый», приняв команду с «Блестящего», по приказу командира потопил его и ушел в Шанхай. Миноносец «Безупречный» (командир капитан 2 ранга И.А.Матусевич 2-й) был настигнут японскими крейсерами и миноносцами. Неравный бой с ними в 5 часов 27 минут закончился гибелью «Безупречного».

28 (15) мая в 10 часов 30 минут отряд (4 броненосца) Н.И.Небогатова, будучи окружен японским флотом, сдался. Крейсер «Изумруд» (командир капитан 2 ранга барон В.Н.Ферзен), разобрав сигнал о сдаче, дав полный ход, прорвался и пошел во Владивосток. 29 (16) мая крейсер зашел в залив Святого Владимира за углем, но в темноте сел на мель и был взорван личным составом. Команда сухим путем пришла во Владивосток. Броненосный крейсер «Дмитрий Донской» в ночь с 27 (14) на 28 (15) мая совместно с миноносцами «Буйный», «Бедовый» и «Грозный» следовал курсом на Владивосток. Утром З.П. Рожественский со штабом перешел с «Буйного» на «Бедовый». «Буйный» не мог дойти до Владивостока, поэтому после снятия команды был потоплен артиллерийским огнем «Дмитрия Донского».

Около 19 часов 6 японских легких крейсеров приблизились к «Дмитрию Донскому». Несмотря на такое неравенство сил, командир крейсера капитан 2 ранга И.Н.Лебедев отверг предложение о сдаче и вступил в бой, ведя огонь с обоих бортов. С наступлением темноты японские миноносцы трижды безуспешно атаковали крейсер. «Дмитрий Донской», отбив все

атаки противника, укрылся под берегом острова Дажелет. Японские корабли, потеряв его из виду, отошли в море. Из-за сильных повреждений героический крейсер не мог идти дальше и после своза команды на берег в 6 часов 30 минут 29(16) мая был затоплен.

Крейсер «Светлана» (командир капитан 1 ранга С.П.Шеин) после неравного полутора часового боя с двумя японскими крейсерами и одним миноносцем израсходовав все снаряды, был затоплен в 11 часов по приказанию командира на глубине 300 саженей (556 метров). К югу от острова Дажелет. Неприятельские корабли ушли, не спасая команду со «Светланы», и только через два часа подошедший японский транспорт «Америка-Мару» подобрал из воды оставшихся в живых. Миноносец «Быстрый» (командир лейтенант О.О.Рихтер 2-й) выбросился на корейский берег и взорвался. В 12.00 затонул на глубине 60 саженей у северо-восточной оконечности острова Цусима крейсер I ранга «Владимир Мономах». Команда частично была свезена на своих шлюпках, частично снята шлюпками с подошедших японских транспортов «Садо-Мару» и «Мансю-Мару». Атака японских миноносцев 5-го отряда на эскадренный броненосец «Князь Суворов». Атака отбита, один из миноносцев сильно поврежден.

В 12 часов 43 минуты миноносец «Громкий» (командир капитан 2 ранга Г.Ф.Керн) после упорного боя с тремя японскими миноносцами был затоплен личным составом. В 17 часов 05 минут миноносец «Бедовый», на котором находился вице-адмирал З.П. Рожественский, сдался в плен. Миноносец «Грозный» (командир капитан 2 ранга К.К.Андржеевский), следовавший вместе с «Бедовым» (командир капитан 2 ранга Н.В.Баранов), обнаружив, что последний поднимает белый флаг, не сделав ни какой попытки к бою или уходу, дал полный ход и ушел во Владивосток, преследуемый более сильным японским миноносцем. Вступив с ним в бой, «Грозный» причинил ему столь сильные повреждения, что японский миноносец вынужден был прекратить преследование. Без компаса, с серьезными повреждениями, «Грозный» все же пришел во Владивосток.

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков» после боя 14(27) мая из-за повреждений отстал и шел самостоятельно на север. Днем 15(28) мая он был обнаружен японцами. В ответ на предложение о сдаче командир броненосца капитан 1 ранга В.Н.Миклухо-Маклай приказал открыть огонь. Выдержав бой с двумя броненосными крейсерами противника, «Адмирал Ушаков» в 18 часов 10 минут, когда был израсходован весь боевой запас, по приказу командира был затоплен (по другим сведениям он перевернулся). Миклухо-Маклай отказался покинуть корабль и погиб вместе с ним в 60 милях на запад от острова Оки. Транспорт «Иртыш» в бою 14(27) мая получил серьезные повреждения. Команда была свезена на берег острова Хонсю. Транспорт затонул в 22 часа 15 минут 15(28) мая.

Миноносец «Безупречный», отдельно идущий на север на рассвете в 5 часов 30 минут был обнаружен крейсером «Титосе» и миноносцем «Ариаке». Неприятельские корабли быстро нагнали его и атаковали. После часового боя «Безупречный», получив серьезные повреждения, начал тонуть. Видя безнадежное положение тонущего корабля, неприятельские корабли бросили его и ушли. Из экипажа миноносца «Безупречный» никто не спасся.

Из всей эскадры во Владивосток пришли только три корабля: крейсер «Алмаз» (командир капитан 2 ранга И.И.Чагин), миноносцы «Бравый» (командир лейтенант П.П.Дурново) и «Грозный» (командир капитан 2 ранга К.К.Андржеевский).

Несмотря на героизм русских моряков, русская эскадра была уничтожена. Бой в Цусимском сражении был решен артиллерийским оружием. Погибло 5046 человек, около 6000 человек попали в плен. Денежная стоимость погибших кораблей и судов исчислялась в 150-200 миллионов рублей. Японская эскадра отделалась потерей всего трех миноносцев и более или менее значительными, но поправимыми повреждениями нескольких броненосцев и крейсеров.

31 (18) мая 1905 года правительство России обратилось к Президенту США Т.Рузвельту с просьбой о посредничестве в мирных переговорах с Японией, которые начались 9 августа

(27 июля) в американском городе Портсмуте. 5 сентября (23 августа) был подписан Портсмутский мирный договор 1905 года, по которому Россия признала Корею сферой японского влияния, передала Японии арендные права России на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную ветку Китайской Восточной железной дороги, а также южную часть Сахалина.

В отчете императору Японии о действиях на море адмирал Того писал: «...В мае, когда Вторая эскадра неприятеля появилась в ближайших водах, все наши силы были сосредоточены в Корейском проливе, готовые встретить **усталого** неприятеля **свежими** силами. С помощью Неба наши храбрые воины достигли заслуженного успеха в сражении в Японском море. Неприятель был совершенно устранен с поверхности моря, чем закончилась операция этого периода.

С тех пор мы вполне овладели морем, как по имени, так и в действительности, и третий период морских операций начался с уменьшившимися уже обязанностями флота. В это время мы помогли нашей армии по овладению Сахалином, что было выполнено без всяких для нас потерь. Временами мы производили демонстрации в Северной Корее, в свою очередь блокада русского побережья твердо поддерживалась до заключения мира.

Обобщая можно сказать, что действия флота велись таким образом, чтобы в первый период определить направление войны, во второй стяжать победу, а в третий пожать плоды этой победы. Несмотря на разные случайности и трудности задачи, морские операции, в общем, шли без заминок и привели к настоящему концу. Императорские суда, победоносно вернувшиеся в залив Токио, насчитываются числом более 170, считая миноносцы. Хотя много судов было потеряно во время войны, но мы все-таки можно сказать, что наш флот, получив несколько судов как военную добычу, остается в большей силе, чем был до войны...

9/22 октября 38 года Мейдзи.

Командующий Соединенным флотом Того-Хейхачиро».

В 1906 году в статье «Из печального опыта Русско-японской войны» генерал-майор Генерального штаба Е.И.Мартынов пишет: «Многочисленный флот погиб, не причинив неприятелю ни малейшего вреда. Наши броненосцы кувыркались и шли ко дну в несколько минут; один адмирал сдался в плен с целой эскадрой, а другой ушел с поля сражения, оставив своих боевых товарищей на произвол судьбы.

Цусимский разгром произвел подавляющее впечатление на правительство и заставил его в тот час же начать переговоры о мире.

...Теперь, когда наши столь дорого стоившие суда или покоятся на дне океана, или находятся в руках японцев, рождается вопрос: следует ли нам по окончании войны вновь заняться созданием флота».

Критикуя высший командный состав Е.И.Мартынов приводит слова генерала А.Н. Куропаткина (бывшего Главнокомандующим вооруженными силами России на Дальнем Востоке), которые он произнес в прощальном обращении к офицерам: «...Люди с сильным характером, люди самостоятельные, к сожалению, во многих случаях в России не только не выдвигались вперед, а преследовались: в мирное время такие люди для многих начальников казались беспокойными, казались людьми с тяжелым характером и таковыми и аттестовались. В результате такие люди часто оставляли службу. Наоборот, люди без характера, без убеждений, но покладистые, всегда готовые со всем соглашаться с мнениями своих начальников, выдвигались вперед».

Поразительным является то, что печальные уроки Русско-японской войны не оказали на деятельность Морского ведомства почти никакого влияния. Так в книге «Флот и Морское ведомство до Цусимы и после», опубликованной в 1909 году автор В.Семенов пишет: «...Я вовсе не пессимист. Я не только верю, но уверен в возможности возрождения любимого детища Петра Великого. При одном лишь условии, чтобы Морское ведомство и чины его были поставлены в пределы «Компетенции», указанной им великим преобразователем, а «кто супротив регламенту не токмо противление, но хотя бы небрежение запросу

флагмана учинит или просимого сикурсу не подаст, то, сняв (с него) шпагу, в оном преступлении судить».

В 1907 году вышла книга профессора Императорского технического училища П.К. Худякова «Путь к Цусиме», в которой автор приводит объективную оценку состояния флота и его личного состава накануне Цусимского сражения: *«Много было чиновников, но редко среди них выдвигались работники знающие, опытные, надежные. Поэтому броненосцы мы проектировали и строили с «перегрузкой», снаряжали их с «экономией», принимали их «со всей строгостью», посылали их в страны дальняя, незнакомыя, отдавали их в руки холеня, непривычные к труду вообще, и особенно к труду черному, к труду скучному, каждодневному....И случилось это в ведомстве, на содержание котораго Россия ежегодно тратила более сотни миллионов рублей....И оказалось это в стране, где за последнюю четверть века с таким легким сердцем губились и хоронились таланты, отвага и правдивая честность...»*

На основании всего вышеизложеннаго нельзя не придти к заключению, что катастрофа была неизбежна; и она не заставила себя ждать...». В подтверждение своих слов автор приводит выдержку из статьи, опубликованной в «Новом времени» (1905г., №19627): *«Те, кто выдвигался, не хотели работать и не умели работать. А тех, кто мог бы работать и желал работать, в Морском ведомстве не выдвигали; над ними были люди, которые ненавидели знание, презирали таланты, имели на своей стороне силу и право душить их, мешать им выйти на свет Божий».*

Пятую главу книги «Путь к Цусиме» написал инженер-механик В.Г.Шухов. Это тот В.Г.Шухов, выдающийся русский инженер, 150-летие которого (в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 10 октября 2001 года) научно-техническая общественность России отмечала в августе 2003 года. Тщательно изучив литературу, написанную по горячим следам, после русско-японской войны, он пришел к выводу о том, что по своей боевой мощи русский флот не уступал японскому. Основными же причинами поражения, по его мнению, были: серьезные просчеты в подготовке к войне со стороны правительства России и Морского ведомства; бездарное командование 2-й Тихоокеанской эскадрой её командующим вице-адмиралом З.П.Рожественским; слабая техническая подготовка офицерского состава флота и ряд других причин. В частности он пишет: *«Морские сражения выигрывает ныне не героизм, а культура; и Цусимский бой должен называться не победою Японцев над Русскими, а беспощадною казнью ни в чем не повинных Русских за грехи своих ближайших предков».*

Председатель Комиссии по описанию морской части Русско-японской войны светлейший князь вице-адмирал А.А.Ливен писал в 1908г.: *«Многие обвиняют нашу технику. Снаряды были плохими, суда тихоходными и плохо защищенными, броненосцы переворачивались и т.д. Но большинство этих обвинений не справедливо. Конечно, наши заводы не сравнятся с английскими, это приводит к тому, что у нас приходится тратить больше времени и денег для достижения тех же целей. Если мы ближе присмотримся к главным недостаткам нашей техники, то убедимся, что они происходят не столько от неудовлетворительного исполнения, сколько от неверного замысла. Почему у нас снаряды плохие? Не потому, что их не умеют изготовлять, а потому, что среди артиллеристов утвердилась точка зрения, что именно такими снарядами следует стрелять. Их считали хорошими....Не нарочно же проигрываются сражения! Плохое состояние и неудачное действие нашего флота произошло от незнакомства с потребностями войны всего личного состава. Почему это произошло? Потому, что мысль о войне всегда отодвигалась на задний план, как неприятная. Пропаганда идей всеобщего мира находила особенно благосклонное ухо в России. Мы строили броненосцы и проповедовали мир, радовались возрождению флота и надеялись этим флотом не разбить неприятеля, а сохранить дружественные отношения...Кто же не видел, что у нас смотры и маневры бутафорские, что стрельбы слишком редкие! Но все это терпелось, все оправдывалось недостатком средств. Ведь время терпело, войны не предвиделось...Вот почему мы и в теории ввали, и удивляли мир»*

своими распоряжениями. И всему этому одна коренная причина – **мы не сознавали себя военными**».

Немаловажное значение имело и состояние духа народа, важнейшего элемента боевой мощи страны накануне войны. Вот что писал по этому поводу один из наиболее грамотных генштабистов того времени генерал А.А.Свечин: *«С кафедр, в литературе и прессе проводятся взгляды, что национализм есть понятие отжившее, что патриотизм недостойн современного «интеллигента», который должен в равной мере любить все человечество, что армия – главный тормоз прогресса и т.п.*

Из университетской среды, из литературных кругов, из кабинетов редакций эти идеи, разрушительные для всякого государства, распространяются в широких кругах русского общества, причем каждый тупица, присоединившийся к ним, тем самым как бы приобретает патент на звание «передового интеллигента».... Логическим выводом из такого мировоззрения является отрицание всяких воинских доблестей и презрение к военной службе, как к глупому и вредному занятию....

*Японская армия вступает в бой, сопровождаемая восторженными симпатиями всего своего народа – от самых высших слоев до самых низших. За спиной же русской армии будет прямо враждебное отношение нашей «передовой интеллигенции» и всего того, что ей подражает. Вот в чем заключается истинная сила Японии и слабость России». Как не вспомнить знаменитые слова Наполеона I о народе, который не желает кормить свою армию? К сожалению, история сегодня повторяется. Неплохо бы иметь в виду и слова вице-адмирала С.О.Макарова: «Каждый военный или причастный к военному делу человек, чтобы не забывать, для чего он существует, поступил бы правильно, если бы держал на видном месте надпись – **помни войну**».*

По возвращении из японского плена, когда зашел вопрос о предании суду виновников поражений, вице-адмирал З.П. Рожественский вышел в отставку и сам потребовал суда.

4-9 июля (21-26 июня) 1906 года в кронштадтском военно-морском суде проходил судебный процесс по делу вице-адмирала З.П. Рожественского и несколькими находившимися под его командованием офицерами; но они обвинялись не в каких-либо действиях, вызвавших поражение, а только в сдаче миноносца «Бедового». Сам З.П. Рожественский настаивал на том, что хотя он и был тяжело ранен и не мог говорить, но находился в полном сознании, когда к нему обратились с вопросом, сдаваться или не сдаваться. Кивком головы он вполне сознательно приказал сдать. За это он признавал себя подлежащим смертной казни. Приговором суда вице-адмирал З.П. Рожественский был оправдан. Он пережил свою эскадру на 3 года 7 месяцев и 17 дней. В ночь на Новый 1909 год сердце его остановилось. Провожавших похоронную процессию было немного. Родственники, близкие друзья и те, кому полагалось по службе. Колесницу с гробом по Невскому проспекту сопровождал батальон лейб-гвардии Преображенского полка. Гроб был покрыт Андреевским флагом, поверх которого утвердили парадную треуголку адмирала и перекрещенную с ножами шпагу. Так закончил свой жизненный путь моряк, способный в иных обстоятельствах умножить славу русского флота.

С 5 декабря (22 ноября) по 24 (11) декабря проходило заседание Особого присутствия военно-морского суда Кронштадтского порта под председательством члена Главного военно-морского суда генерал-лейтенанта Бабицына. Суду были преданы бывший контр-адмирал Н.И. Небогатов и командиры кораблей, сдавшиеся неприятелю (за исключением тех, которые, по мнению следственной комиссии, были тяжело ранены и никакого участия в сдаче кораблей противнику не принимали). После окончания прений в 15-ти заседаниях суд удалился для принятия решения и после 8-ми часового совещания вынес следующий приговор: *«Особое присутствие военно-морского суда Кронштадтского порта 11 декабря 1906 г. признало виновными: 1) бывшего контр адмирала, а ныне дворянина Н.И. Небогатова в том, что 15 мая 1905 г. в Японском море, будучи после боя достигнут и окружен неприятельскою эскадрою, выслушав от флаг-капитана Кросса мнение командира броненосца «Император Николай I» о необходимости сдать, приказал поднять сигнал о*

сдаче, спустить Андреевский и поднять японский флаг, имея возможным продолжать бой; 2) бывшего капитана 1 ранга, а ныне дворянина В.В.Смирнова в том, что просил флаг-капитана Кросса передать свое мнение о сдаче адмиралу, и сдал броненосец неприятелю, имея возможность продолжать бой; 3) капитанов 1 ранга, а ныне дворян Григорьева и Лишина в том, что первый сдал неприятелю броненосец «Адмирал Сенявин», а второй - броненосец «Генерал-адмирал Апраксин», имея возможность продолжать бой. Поэтому указанные лица (господа Небогатов, Смирнов, Григорьев и Лишин) приговорены судом к смертной казни, но во внимание к долговременной безупречной их службе и крайнему утомлению, в котором они находились после блестяще исполненного исключительного перехода, суд постановил ходатайствовать перед Государем Императором о замене для них смертной казни заключением в крепость на 10 лет, причем дальнейшую участь подсудимых представить на Монаршее милосердие.

Броненосец «Орел» судом признан находившимся в состоянии невозможности продолжать бой вследствие множества полученных повреждений и понесенных потер, почему (ст.354 в.м.у.) командовавший броненосцем капитан 2 ранга Шведе и все офицера признаны в сдаче невинными...

Судебная издержки взыскать с осужденных: Небогатова, Смирнова, Лишина и Григорьева, а в случае несостоятельности принять за счет казны.

Приговор в окончательной форме объявлен в военно-морском суде 28 декабря».

Потом: «Всемиловейше повелено: согласно ходатайства особого присутствия кронштадтского военно-морского суда, осужденных по делу о сдаче 15 мая 1905 года неприятелю броненосцев «Император Николай I», «Орел», «Адмирал Сенявин» и «Генерал-адмирал Апраксин» бывшего контр-адмирала, дворянина Небогатова и бывших капитанов 1 ранга дворян: Смирнова, Григорьева и Лишина взамен определенной им судом смертной казни без лишения прав состояния подвергнуть заточению в крепости на десять лет каждого с последствиями, указанными в статье 16 Военно-морского устава о наказаниях...».

Русско-японская война стала потрясением для всей России. Тысячи моряков ушли на дно далеких японских проливов. Они приняли геройскую смерть в неравном бою. В разных местах молились люди за упокой родных и близких, нашедших вечный покой на дне морском без могил. Печально звучала по России песня: «*Не скажет ни камень, ни крест, где легли во славу мы русского флага...*». Прошения о возведении Храма в память о них подавались родственниками погибших в разные инстанции. В 1908 году по решению Николая II был образован Особый комитет для сбора средств и создания в столице Храма по увековечиванию памяти всех русских моряков и погибших кораблей. Комитет возглавила Греческая Королева, русская Великая княгиня Ольга Константиновна, дочь создателя парового флота, Великого князя Константина Николаевича. Активное участие в создании Храма-памятника погибшим морякам принимали российские министры П.А.Столыпин, вице-адмирал И.К.Григорович, командующий флотом Балтийского моря вице-адмирал Н.О.Эссен, вдова вице-адмирала С.О.Макарова Капитолина Николаевна, адмирал Ф.В.Дубасов, вице-адмирал А.Г.Нидермиллер и другие. Под руководством Великой княгини Ольги Константиновны Комитет составил воззвание к русскому народу о сборе средств на памятник. В нем говорилось: «*...Над тысячами мучеников – героев сомкнулась безжалостная морская бездна, не осталось по ним следа, и негде над прахом их помолиться. Но не может примириться с этим сердце русского народа! Помянем же героев, принявших за Родину – мать мученический венец сооружением в столице России в знак народной благодарности и в назидание потомству храма – памятника подвижникам, по морям, разбросанным без могилы, без креста. В сей храм с начертанными на стенах именами погибших моряков – героев, на сияние Креста, на свет лампад, на призыв молитвенных поминовений слетятся чистые души непогребенных и тут, в Святом Доме этом Божьем, обретут они себе усыпальницу вечную!*». Это воззвание было разослано в губернские,

земские учреждения, на корабли флота, по всему Морскому ведомству, в заграничные русские посольства и миссии, в православные церкви во всех частях света.

В феврале 1909 года Николай II издал рескрипт в котором говорилось: «...*Считаю долгом совети почтить великий подвиг доблестных сынов России, бестрепетно положивших на поле брани жизнь свою за честь Русской земли. Да будет память о них священна. Да сохранится она из века в век, озаряемая сиянием Православной церкви...*».

Когда огласили воззвание Комитета: «...*бурно вырвалось наружу народное чувство, раскрылось золотое русское сердце и со всех сторон громадной нашей Родины, а также от зарубежных соотечественников полились щедрые пожертвования*».

Епископ Каширский Евдоким, передавший на построение храма сбор за лекции, прочитанные им по Священной истории, писал председателю Комитета: «*Если мы не будем беречь святых страниц своей родной истории, то похороним Русь своими собственными руками*». В очень короткие сроки удалось собрать 273 тысячи рублей. Художником - архитектором этого Храма был один из ведущих мастеров начала 20 века М.М.Перетяткович, инженером – строителем С.Н.Смирнов а скульптором Б.М.Микешин. Они безвозмездно предложили Комитету свои услуги по постройке памятника – храма. 14(27) сентября 1910 года был заложен, а 31 июля (13 августа) 1911 года Храм-памятник, названный по алтарной иконе «Спас на водах», был освящен с большой торжественностью в присутствии Николая II, Великих княгинь, высших государственных и церковных лиц, высших чинов Морского ведомства и почетного караула военных моряков. Главным запрестольным образом храма было мозаичное панно с изображением Христа Спасителя, шествующего по водам. Писательница Веселкова – Кильтшер посвятила этому изображению следующие строки:

«Янтарный сумрак, тишина,
Скрижали вдоль колонн,
А на скрижалях имена...
Ряды, ряды имен...
О. где вы те, кто их носил,
Где ныне ваш приют –
Ряды зеленых волн – могил
В ответ кругом встают.
Над их несметною толпой
По лону бурных вод
Воздушной легкою стопой
Христос идет вперед...
Пройди, пройди, благой Христос,
По волнам мук людских,
Чтоб океан скорбей и слез
Улегся и затих».

В Храме были две церкви: верхняя во имя Спаса на Водах и нижняя в честь святого Николая Чудотворца. На стенах Храма были закреплены мраморные доски с именами погибших моряков и священников и судовые иконы. Спас на водах вместе с возведенной в 1900 году на противоположном берегу Невы церковью подворья Киево-Печерской лавры составил своеобразные «духовные ворота» для прибывавших в город судов. Он стал постоянным напоминанием курсантам Морского кадетского корпуса, находившегося неподалеку от церкви, о славном подвиге их старших товарищей, погибших во славу Отечества.

Главный строитель храма С.Н Смирнов во введении книги – отчета писал: «*Пройдут года, уйдем мы, свидетели событий, уйдут родные и друзья героев – моряков, но Святая и Вечная церковь до конца времен будет помнить эти имена, которые не должны изгладиться из памяти народной...Пусть грустен наш храм, пусть тяжело в нем каждому, в ком бьется человеческое сердце, пусть волнение захватывает каждого, кто взглянет на эти*

бесконечные ряды имен, но знайте вы, погибшие за Родину, что кроме всенародной скорби о вашей смерти, каждый русский, в котором горит любовь к Родине, гордится вами. Вы сделали все, что могли, и отдали свою жизнь за родную Русь. Вы показали, как умеют русские умирать за родную землю...Да сохранится о вас и подвигах ваших вечная память...».

После 1917 года Храм упразднили, а в 1932 году взорвали.

В 1980-х годах общественность города Ленинграда заявила о необходимости воссоздания Храма-памятника «Спас на Водах». В 1990 году по инициативе В.А.Белькова был создан комитет по восстановлению храма. И вот, 27 мая 1998 года в 93-ю годовщину Цусимского боя и 295-й год со дня рождения Санкт-Петербурга при большом стечении народа произошла закладка часовни, в основание которой помещена мраморная доска с каноническим текстом и Георгиевским крестом. К сожалению ни сам В.Бельков ни часовня никакого отношения к Русской Православной Церкви не имеют. Отреставрированные уцелевшие мозаики Храма с 1997 года по апрель 2008 г. находились в Военно-морской академии им. Н.Г.Кузнецова, а затем по чьему-то распоряжению были переданы В.Белькову.

После завершения работ по восстановлению Храма-памятника, мозаики займут там свое законное место. С апреля 2004 года приходской Совет Храма Спас на Водах возглавил А.Б.Гарусов. По решению приходского Совета 24 сентября 2004 года на месте разрушенного Храма Спас на Водах в присутствии членов приходского Совета представителей различных общественных организаций города настоятелем Кафедрального Николо-Богоявленского Собора протоиреем Богданом Сойко, Благодичным Храмов Адмиралтейского округа архимандритом Сергием Стуровым и настоятелем Свято-Исидоровского Храма протоиреем Федором Любым был заложен крест. На этом месте будет восстановлен Храм Спас на Водах.

*С.П.Сирый
Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС, заслуженный
работник высшей школы России профессор
капитан 1-го ранга запаса*